

НОВАЯ РУБРИКА В ГАЗЕТЕ: «ИСКУССТВО И МЫ»

ВАРИАЦИИ НА ТЕМЫ СТРУНЫ В ЭПОХУ НТР

ЕЩЕ ВАН-ГОГ ПОНИМАЛ: «нет ничего более художественного, как любить людей». И работал «на пределе человеческих сил» (К. Паустовский). Наверно, так и нужно.

Японский поэт Басё (XVII век) в одном из хокку — трехстиший — заметил: «Как быстро летит луна! На неподвижных ветках повисли капли дождя». Может, это — о быстролетности времени? И о том, что **ОЧЕНЬ НУЖНО УМЕТЬ УВИДЕТЬ** такие малости, как неподвижность веток и дождевые капли?..

Противоречивая связь быстролетности времени и необходимости сосредоточиваться не ускользнула от проницательности Пушкина: «Служенье муз не терпит суеты...»

Искусство иногда называют победой над временем. Видимо, размышляя и об этом, Эдуардас Межелайтис видит и слышит: «До трепета натянута прямая, певучая и вечная струна. Все выше землю к солнцу поднимаемая, на тысячу ладов звучит она».

Нерождавшиеся импульсы ведут к ошущению до трепета натянутой струны...

ОДНАЖДЫ В МОСКВЕ художественный критик Галина Плетнева познакомилась с живописцем Виктором Попковым. Говорили о разном. Его пальцы нежно держали стебелек красной гвоздики. «Одной-единственной. Вспомнилось тогда, как руки другого художника держали цветок: в Минске, в одну из последних встреч, Николай Тарасиков бережно поднял с асфальта оборванную кем-то ромашку...»

...Сказал Попкову, что узнал его сразу — по его картинам.

— Да, везде понатыкал я свое лицо...

Врезалось в память — отдавая гвоздику Плетневой, Попков пообещал ей:

— Через полгода завершу картину «для вас»!..

Ныне почему-то кажется: обещанная картина — «Хороший человек была бабка Анисья». Помните?.. Между прочим, самой бабки там нету — в природу ушла...

Чуть ли не накануне той встречи с Попковым видел в Манеже его «Шинель отца». На первый взгляд, ничего особенного — надел пареня отцовскую шинель, и пришлось она впору — вырос, сам стал, как когда-то отец, — мол, метафора преемственности поколений.

Ничего особенного?.. Попкова потрясло чувство осознания ответственности: вроде не шинель — судьбу отцовскую на себя примерил. Столько вдруг пришло в движение внутри — стоило увидеть: из рукава отцовской шинели — собственная рука... Словно у поэта — «горла перехват»... Не это ли и есть «предмет изображения»?..

НАПИСАТЬ БЫ «ОДУ ПРОПИСНЫМ ИСТИНАМ»!.. Ведь так часто путаем простое со сложным! Укореняются привычки — и пренебрегать прописными истинами, и выдавать за прописные те истины, что отнюдь не таковы. Их следует открывать — постоянно. Как в искусстве, где открытые индивидуальность, казалось бы, давным-давно открытого — нередко сердцевина произведения! От Сафо до наших дней (и навсегда — пока «жив будет хоть один пиит!») любовная лирика полным полна вновь и вновь открываемых «прописных истин». У К. С. Станиславского в «Моей жизни в искусстве» целая глава — «Открытие давно известных истин». Историк и теоретик пианизма Г. М. Коган в книге о психологических предпосылках творческой работы подчеркивает: «репутацию прописных истин приобретают иной раз весьма важные и нужные вещи, которые молодежь как будто знает, в действительности же знает лишь на словах, в виде общих понятий, никак не применяемых на деле...» Как эпиграф к этой книге — слова «из беседы»: «При игре на фортепиано дело не столько в постановке руки, сколько в постановке головы». А в живописи? В поэзии? В хореографии? В принципе, всякое творчество (не только в искусстве) начинается с «постановки головы» и — не менее существенно — с «постановки сердца».

Мастерство в любой области начинается с расширения кругозора. Еще точнее: с кругозора ума и... **кругозора сердца!**.. Стало быть, первейший момент мастерства — сам человек, **уровень его личности**. Известно: Сент-Экзюпери расхватали на цитаты к месту и не к месту. Однако в нашем размышлении не обойтись без его категорического! «... учиться не писать, а видеть. Писать — это уже следствие». Следствие!.. Басё **увидел** быстрый полет луны, неподвижность веток, повисшие на них капли дождя...

Кто еще не прочитал «Вторую реальность» Аллы Демидовой — прочитайте. Это вовсе не только о профессии актера — о работе вообще. О добросовестном труде, в который вносится творчество. Вот выписки из книги: «Совершенствоваться через усердную работу. Не останавливаясь. Не давая себе передышки. Потому что паузы в работе зачеркивают уже начатое...», «...в искусстве нужно быть наивным дураком и самому расширять лоб об очевидные истины, чтобы хоть что-то понять...»; «Интеллект не только как средство познания жизни, а как принцип бытия, духовная сила бытия, главная идея. От духовного состояния — к духовному сознанию». В этой книге есть спорное, а точнее — рабочие гипотезы. Потому что в послесловии, написанном вдохновенно и с пониманием размышлений актрисы, нет-нет да и проскальзывает интонация извинения за присутствие спорного. А разве не **норма** — наличие в «духовном сознании» добросовестно работающего человека рабочих гипотез?.. Ведь тем больше надежды, что рабочие гипотезы поспособствуют отысканию истины!..

УМЕЕМ ЛИ ЛЮБИТЬ ИСКУССТВО?..

Есть, есть «искусство любить искусство»!.. В себе. Не себя в искусстве (или о нем). У всякого чувства — уровень силы и культуры.

Стоит задуматься об отчаянии, продиктованном влюбленностью: «Ты не только любить не умеешь, не умеешь ты быть любимой...» Умение любить и умение быть любимым взаимосвязаны и в искусстве: чтобы тебя, художника, любили — нужно уметь любить самому... Впрочем, нужно, чтобы и тебя, зрителя, читателя, слушателя, **искусство любило!**.. Нет, я не ошибся! Именно — чтобы искусство любило... Что имею в виду? Говорят: услышав, как некто самоуверенно объявил, что, мол, ему вот не понравилась «Сикстинская мадонна», одна великая актриса улыбнулась: «Эта женщина за четыре года лет получила право выбирать, кому нравиться...»

Потребительскому отношению искусство не раскрывает заветной сущности. А если потребитель — в самом художнике? Тогда остается лишь оболочка «служителя муз», не замечающего в суете, что «струна лопнула»...

Фрагменты к книге «Мастерская под солнцем».

Вирус потребительского отношения к жизни, к искусству существовал во все эпохи. Приспособился и к эпохе НТР.

Скорости эпохи... Трюизмами стало: мол, Земля вертится быстрее, чем когда-то, не успеваем переварить поток информации, ускорение коего ведет к информационному взрыву... А возможны ли «информационные взрывы» в области чувств?.. До трепета натянутая струна искусства обязана выдерживать под тупым напором потребительства, этической и эстетической глухоты.

Художник заставляет «остановиться, оглянуться». Когда-то в одном из разговоров со Стасисом Красаускасом о культуре творчества возникла мысль о главном для художника — **сосредоточении**. Сосредоточиться и увидеть: на неподвижных ветках под быстро летящей луной повисли капли дождя — даже в эпоху НТР, когда до трепета натянута струна... Нужно ли?.. Ответ — «прописная истина» — если не нужно, зачем тогда НТР?..

Глухой к искусству потребитель жизни, способен ли он быть не глухим в сфере гражданственности? Ведь искусство сопрягается с идеологией именно в сфере сердца!..

Гражданственность и потребительство — несовместимы. Иначе — лопается до трепета натянутая струна. Примеры? Сколько угодно — стоит обратиться хотя бы к формалистическим течениям и к натурализму в искусстве.

О, беспощадно натянутая струна! Способность откликнуться на твой трепет испытываешь ты уровень личности!..

СУДЬБЕ БЫЛО УГОДНО одарить меня дружбой не с одним из таких людей, о которых Константин Паустовский заметил: «жизнь неумолима, ...хотя бы некоторым людям, без которых мы почти не можем жить, она должна бы дать если не бессмертие, то долгую жизнь, чтобы мы всегда ощущали у себя на плече их легкую руку».

Отношу это к Красаускасу, сумевшему трепетной линией графики воссоздать воспетую Межелайтисом струну... Рука Стасиса, как легко легла она на плече!..

Отношу это к музыканту и педагогу Павлу Володарскому. О таких — у Виктора Шкловского: «для настоящего сердца художника случайной работы нет». Музыка и педагогика были для него следствием умения видеть — глазами, зорким сердцем. Отлично понимал: знаменитое некрассовское «гражданином быть обязан» реализуется прежде всего в уровне личности. Вопреки упрямым утверждениям, будто другом, мол, может быть один, ну, в крайнем случае, двое, умел быть **полифоничным** — среди настоящих друзей, связанных с ним не только профессией, призванием, были «чистые технари» и актеры, врачи и художники, литераторы, журналисты... Без него многие из этих людей вряд ли когда-нибудь встретились бы — умел быть цементирующим началом в дружбе.

Друзья-музыканты говорят: был душой квартета... Ученики... Они и не подозревали, что столько друзей учителя знали, как сегодня обстоят дела у Саши, Миши, Игоря, Гриши или как играл вчера на открытом уроке маленький Олег — его «ненаглядное пособие»...

Изо дня в день — репетиции, уроки, работа над учебными пособиями... Чуть свет, сломя голову, через полгорода в интернат — дабы некто из питомцев не проспал... Поездки по республике — поиск талантов... Пора вступительных экзаменов — в Москву с учениками-абитуриентами, ради «моральной поддержки»... Человек застенчивый, но способный взрывать неугасимым юмором. Ворчащий на усталость, но готовый стремглав броситься защитить девушку от хулиганья. Мягкий, но умеющий стоять на своем. И не умеющий жаловаться на серьезные недомогания даже самым близким друзьям. Умеющий работать над собой так и тогда, когда этого вроде бы никто и не видел. А кто из учеников, из друзей не помнит его телефонных звонков, писем, цветот?.. Молчания, когда тебе плохо... Щедрой улыбки, когда тебе хорошо... На все было время. Было!.. Не от случая к случаю — несмотря на «ускорения» эпохи НТР. «Обыкновенная» жизнь? Нет, подвиг. Подвиг, растянутый во времени и пространстве... Согласитесь: не так это просто — не стыдиться подлинной нежности. Не так это просто — выковывать в себе чувство ответственности перед людьми.

Кому везет в жизни общаться с такими людьми, несомненно приближаются к пониманию «прописной истины»: невозможно служить делу своей жизнью, не обладая искусством быть человеком.

ЗНАЮ «ТЕХНАРЕЙ», чьей тонкости восприятия искусства мог бы позавидовать иной художник-профессионал. Разве не объективное веление эпохи НТР в том, что человек науки все чаще осознает необходимость глубоко проникать в мир искусства — хотя бы ради успеха «в своем деле». Впрочем, в эпоху НТР и художник не может без углубления в сферы научной мысли.

Знаю сотрудницу сугубо научного учреждения, чья профессия и отдаленность не сопряжена с гуманитарной областью. Но ориентированности ее в философии, информированности в области театра, живописи, глубине восприятия труда актера, писателя, художника тогда бы позавидовал не один из знакомых мне авторов, пишущих иной раз проближенные книги об искусстве... Ее библиотеке — отражение ее личности, чего в наше время не скажешь о множестве частных книжных собраний, отражающих лишь кривобокое понятие, проникнутый чванством и потребительскими мотивами «престиж».

Жить в поле высокого духовного напряжения, пронизанного токами искусства, — значит понимать, что «есть тонкие властные связи между запахом и контуром цветка» (В. Брюсов), что эпоха НТР завязывает властные диалектические взаимоотношения наук, искусств, ремесел.

Как же все-таки быстро летит луна!.. Как не терпит суеты служенье муз!.. Как трепещет натянута певучая и вечная струна!.. Чтобы слышать эту струну, давайте углубляться не столько, может, в тонкости композиции, колорита, ритма, контрапункта, сколько в недра любви, ненависти, совести...

Владимир БОЙКО.